

Между Братьями-Тыквами и ступкой для толчения снадобий всё-таки есть существенная разница.

Вэй И, вообще-то, рассчитывал на второе...

Но прошлый вечер прошёл по первому сценарию, и это снова заставило его терзаться сомнениями.

Вэй И всегда казалось, что у Ся Линфэна довольно высокий темперамент. Раньше, когда он только окончил университет и они редкими набегам видели друг друга, они даже устраивали секс по телефону — шептали в трубку всякие откровенности, предназначенные только для них двоих. Позже подобные звонки почему-то сошли на нет. Но ещё непонятнее было другое: почему теперь, когда их встречи и без того выпадали редко, Ся Линфэн постоянно отказывался от близости?

«Неужели и правда изменил? Нашёл, где удовлетворять потребности, вот ко мне и не тянется?..»

Ночь прошла, и со стороны всё выглядело гладко и гармонично, однако сомнения никуда не делись.

Вэй И окончательно убедился: надо самому навеститься к нему в больницу. Даже если не ради выслеживания измен, а просто чтобы посмотреть, в каких условиях тот работает. Им не помешает лучше знать жизнь друг друга.

Ранним утром, около семи часов, Ся Линфэн уже собрался на работу. Перед уходом он заказал для Вэй И доставку завтрака, а сам решил поесть уже в больнице.

Днём Вэй И первым делом отправился на физиотерапию. Завершив процедуру, он решил, что пора начинать курс борьбы со своим страхом.

Он наводил справки о лечении гемофобии, но особых секретов не нашёл: единственный способ — шоковая терапия, то есть нужно как можно чаще смотреть на кровь, пока организм не привыкнет.

Для начала он отыскал несколько известных кровавых фильмов и включил их на телевизоре, намереваясь заставить себя адаптироваться.

Едва начался фильм, как на экране зажужжала бензопила, въедаясь в плоть. Алая юшка брызнула прямо в объектив. Вэй И сразу задохнулся, голова пошла кругом, к горлу подступила тошнота...

Растянувшись на диване, он заставлял себя не зажмуриваться. Нужно проявить мужество.

Нельзя вечно валиться в обморок при виде капли крови! Даже если абстрагироваться от Ся Линфэна, избавиться от фобии стоило хотя бы ради собственного будущего: мало ли что случится, заболеет или поранится — не падать же каждый раз без чувств?

В итоге Вэй И из последних сил досмотрел фильм до конца. А потом так и остался лежать пластом, чувствуя, будто парит где-то в невесомости. Голова гудела, в теле царила дикая слабость.

Похоже, сегодня он переусердствовал и слишком переоценил свой предел выносливости. В результате теперь его мучило не только от вида крови — даже просто яркий красный цвет выбивал землю из-под ног и вызывал подступ рвоты.

Он пролежал почти всё послеполуденное время, пока хоть немного не пришёл в себя, но смотреть на всё алое и пунцовое по-прежнему не мог.

Около десяти минут седьмого на телефон пришло сообщение от Ся Линфэна:

«Заканчиваю в 18:30».

Только тут до оглушённого кровавой мешаниной мозга Вэй И дошло: они же договаривались сегодня поужинать раками!

Раки. Красные. Ярко-красные...

Чёрт. Одно воспоминание о них заставило поджилки затрястись.

Но ведь в будний день выкроить время на совместный поход в ресторан удавалось крайне редко. Терять такой шанс не хотелось категорически.

Подумаешь, аппетитные раки! Ничего страшного. Он сможет... пустить скупую слезу, но съесть.

Вэй: «Отлично, уже выезжаю занимать очередь».

Отправив сообщение, Вэй И пролистал переписку за день.

Около десяти утра Ся Линфэн поинтересовался, как ему отдыхается дома и съездил ли он на процедуру. Вэй И подробно ответил, спросил в ответ, как дела на работе, но Линфэн лишь коротко отписался, что завален делами.

И вот теперь — сухое уведомление про ужин.

Если честно, в их переписке совсем не осталось прежней нежности и пылкости. Сообщения стали редкими, сухими и куцыми.

Эх.

Впрочем, возможно, в этом имелась и его вина. Вэй И боялся отправлять чересчур пылкие СМС: ждать полдня и получить в ответ короткую отписку было слишком больно. Чтобы не испытывать этого укола разочарования, он и сам постепенно перешёл на сдержанный тон.

А что до Ся Линфэна...

Тот, кажется, всегда отличался сухостью.

Линфэн вообще не любил разбрасываться словами любви. Натура сдержанная, замкнутая, он даже в самый разгар страстного романа с трудом выдавливал из себя признания, а уж в сообщениях и подавно не сюсюкал и не придумывал ласковых прозвищ.

Если вспомнить, то и встречаться они начали по инициативе Вэй И — он первым признался в чувствах.

Правда, когда они уехали за границу регистрировать брак, кольца приготовил именно Ся Линфэн.

И всё же, если задуматься, Ся Линфэн так редко проявлял свои эмоции... На пальцах одной руки можно пересчитать все случаи за эти годы.

Чем больше Вэй И об этом думал, тем сильнее терял уверенность. Ему всё больше казалось, что Линфэн любит его далеко не так сильно.

Может, тогда, много лет назад, тот просто не смог устоять под напором его пылких чувств и решил не отказывать?

Подавленный этими мыслями, Вэй И тем не менее оделся, сел за руль и поехал к ресторану.

Заведение славилось своими раками, и народу там всегда набивалось немерено. Открывались они в пять вечера, а когда Вэй И подъехал к половине седьмого, перед ним в очереди уже числилось свыше тридцати человек. Поразмыслив, он сфотографировал талончик и отправил Ся Линфэну:

Вэй: «Очередь гигантская. Тебе, похоже, тоже придётся ждать, когда приедешь. Если сильно устал после смены, давай лучше поедим дома».

На этот раз ответ пришёл быстро — видимо, рабочий день уже подошёл к концу:

Ся Линфэн: «Всё в порядке, подождём вместе».

Ся Линфэн появился без десяти семь. Увидев Вэй И, сидевшего на пластиковом стульчике возле входа, он подошёл и тихо спросил:

— Долго ждёшь? Устал?

— Да всего минут двадцать, — улыбнулся Вэй И. — Это ерунда по сравнению со школьными временами. Помнишь, как мы однажды больше часа проторчали в очереди?

— Помню, — Ся Линфэн опустился на соседний стул и, чуть повернув голову, спросил: — Как поясница? Физиотерапия помогает?

— Ещё как, — уверенно кивнул Вэй И. — Во время массажа, конечно, больновато, зато потом такое облегчение. За эти дни стало намного лучше.

Ся Линфэн ласково взъерошил ему волосы и замолчал. Между ними снова повисла тишина.

Вэй И не выдержал этого натянутого молчания и попытался завязать разговор:

— Ты сегодня рано освободился. День был спокойный?

— Операций не было, так что нормально, — как всегда скупой ответил Ся Линфэн. — А ты как? Хорошо отдохнул?

— Замечательно, — честно признался Вэй И. — Честно говоря, даже на работу возвращаться не хочется.

И это была правда: быть бездельником приятно, а постоянно быть бездельником — приятно вдвойне. Впрочем, он понимал, что не сможет вечно сидеть на чужой шее.

Ся Линфэн, однако, ровно заметил:

— Не хочешь — не ходи. Ничего страшного.

Вэй И лишь усмехнулся и уже собрался что-то ответить, когда официант выкликнул их номер.

Очередь только казалась огромной — многие, смерив взглядом толпу, забирали талоны и

уходили, поэтому их черед настал быстрее, чем они рассчитывали.

Они прошли в зал, сделали заказ — раков и пару закусок — и стали ждать.

Едва переступив порог, Вэй И заподозрил неладное. На соседних столиках краснели горы раков, и от этого ядовито-алого цвета его мгновенно накрыла волна тошноты и головокружения. Ранее любимое блюдо мгновенно потеряло всякую привлекательность.

За это «спасибо» сегодняшней шоковой терапии.

Ся Линфэну кто-то позвонил, и он вышел на улицу. Разговор затянулся. Когда он вернулся, заказанные блюда уже дымились на столе, а Вэй И сидел и в полном оцепенении таращился на поднос с раками.

Заметив его замешательство, Ся Линфэн без лишних слов надел одноразовые перчатки и принялся чистить раков.

Говорят, счастливый человек тот, кому не приходится чистить раков самому. С этой точки зрения Вэй И был абсолютно счастлив: за все годы совместной жизни этим всегда занимался Ся Линфэн.

Очистив штук пять или шесть, Линфэн пододвинул тарелку с сочным мясом к Вэй И.

— Спасибо, — с трудом выдавил тот.

Он уставился на очищенные шейки, которые даже без панциря оставались ярко-алыми, и попытался заставить себя поверить, что это его любимая еда. Увы, внушение не сработало: перед глазами всё поплыло, а к горлу снова подступил тошнотворный комок.

Увидев, что Вэй И не прикасается к еде и выглядит краше в гроб кладут, Ся Линфэн тут же спросил:

— Тебе плохо?

Вэй И немного помолчал, решив выдать лишь часть правды:

— Я днём посмотрел кровавый фильм... Никак в себя не приду. Теперь от любого красного цвета перед глазами кровь встаёт, голова кружится.

Ся Линфэн смерил его взглядом, в котором мешались досада и сочувствие, и спустя паузу спросил:

— Зачем ты смотрел такое кино? Ты ведь знаешь, как тяжело переносишь вид крови.

— Хотел... излечиться от фобии, — тихо пробормотал Вэй И. — Но, кажется, переоценил свои силы.

— Больше не устраивай таких экспериментов, — тихо вздохнул Линфэн. — Не насилуй себя.

—...Ладно.

Ся Линфэн потянулся, чтобы снять перчатки:

— Раз тебе плохо, пойдём домой. Не будем здесь сидеть, попросим упаковать с собой.

— Не надо! — Вэй И тут же вцепился в его рукав. — Мы ведь так редко куда-то выбираемся вместе. Я... я справлюсь.

Чтобы доказать свои слова, он подхватил очищенную раковую шейку и отправил в рот.

— Вкуснятина! — прожевав, заговорил он. — Мне просто нужно было морально подготовиться.

Ся Линфэн долго молча наблюдал за ним, а затем снова опустил взгляд и продолжил чистить раков.

Закончив ужин, они направились к парковке.

— Я поведу, а ты отдохни, — сказал Ся Линфэн.

— А ты умеешь? — с улыбкой усомнился Вэй И. — Ты же почти не садишься за руль.

— Умею, — ровно ответил Линфэн. — Не волнуйся, доедем в целости.

Пока они ехали, Вэй И оценивал мастерство своего спутника.

Что тут скажешь... К любому делу Ся Линфэн подходил с вьедливостью истинного гения. Если уж он брался за что-то — изучал вопрос до мельчайших деталей. Вот и вождение он довёл до автоматизма: машина шла невероятно плавно, гораздо ровнее, чем когда за рулём сидел сам Вэй И, водивший уже не первый год.

Эх, прирождённый гений — он во всём гений. Вэй И про себя признал, что в обучаемости ему за Линфэном не угнаться до конца дней.

Время пролетело незаметно, и наступили выходные. В субботу Ся Линфэн снова уехал в больницу, а Вэй И отправился на процедуру, после чего продолжил свою шоковую терапию.

Метод «встречи со страхом лицом к лицу» оказался жестоким, но действующим. После нескольких дней непрерывных киномарафонов он заметил, что жестокие кадры на экране больше не вызывают прежнего ужаса, да и разговоры о болезнях и травмах переносились легче.

К тому же благодаря физиотерапии и отдыху поясница практически перестала беспокоить.

На следующей неделе вполне можно попробовать устроиться на работу в больницу.

Возможно, из-за субботнего дня Ся Линфэн вернулся довольно рано — около четырёх часов дня. Он сообщил, что весь завтрашний день абсолютно свободен, так что они могут куда-нибудь сходить или остаться дома.

Вэй И ненадолго задумался, а затем с горящими глазами спросил:

— А давай завтра сходим в игровой центр?

В школьные годы он постоянно утягивал отличника Линфэна в зал игровых автоматов. И даже став студентом, а затем и взрослым работающим человеком, он любил иногда наведаться туда, чтобы поддаться ностальгии.

Но в последнее время из-за бешеной занятости они сто лет там не были.

— Давай, — Ся Линфэн никогда не возражал против его затей. — Пообедаем в городе, а потом пойдём играть.

В воскресенье утром Вэй И проснулся от поцелуя. Открыв глаза, он смутно разглядел Ся Линфэна, склонившегося над ним.

Линфэн уткнулся носом в его шею и тихо прошептал:

— Можно?

Сонный мозг Вэй И соображал туго, но тут Ся Линфэн снова накрыл его губы своими.

Этот поцелуй разительно отличался от его обычной сдержанной ласки — в нём сквозила властная, захлёстывающая страсть.

Стало жарко — так жарко, как не было уже очень давно.

Пальцы Вэй И переплелись с пальцами Линфэна, и тот прижал его руки к подушке.

На самом деле... Ся Линфэн в глубине души всегда был невероятно властным человеком. В обычной жизни это почти не бросалось в глаза, но в постели проявлялось в полной мере.

Сквозь пелену наслаждения подумал Вэй И.

Когда всё закончилось, Вэй И остался лежать на кровати, чувствуя себя абсолютно разбитым. Впечатление было такое, будто по нему проехался каток, а подлеченная поясница снова отзывалась тупой болью.

Каждый раз после подобного он задавался вопросом: неужели работа врача настолько развивает выносливость? Проработав столько лет в больнице, Ся Линфэн ничуть не растерял формы, а стал, кажется, ещё неутомимее. Впрочем, возможно, это лишь иллюзия: когда у самого сил не остаётся, партнёр всегда кажется двужилым.

Но профессия хирурга действительно требует отменной физической подготовки. Сколько же сил нужно иметь, чтобы выдерживать такие нагрузки...

Настоящий мастер затяжных боёв.

<http://bllate.org/book/20027/1991551>